

Вот уже три дня Локи держался только на воздухе и отчаянии. Он отправлялся в каждый из миров, используя для скрытия как можно меньше магии, чтобы наложить чары, необходимые для защиты его дома, его истинного дома. Один сделал свой выбор, и Локи отреагировал соответственно. Он больше не был ни принцем Асгарда, ни братом Тора, ни Одинсоном, ни сыном Фригги. Если бы он мог, то больше не был бы Асгардцем.

Но со всем этим Локи мог разобраться и потом. Потом. Ему осталось произнести заклинание последний раз, в последнем царстве, и тогда новый мир будет в безопасности, на свет появится магический мир. Локи глубоко вдохнул, ощущая, как слабеют конечности. За последние несколько дней усталость пропитала его нутро, и он знал, что как только вернётся домой к Ралстону и Амариллис, то проспит несколько месяцев. Не обращая внимания на утомление, он прошептал заклинание.

Локи покинул Альфхейм и обнаружил, что спотыкается на поле прямо за стенами королевского замка в Асгарде. Он ненадолго упал на колени. Его доспехи были покрыты пылью, грязью и кровью. В некоторых мирах не было просто или безопасно, Хель и Ётунхейм были более чем негостеприимны к Локи, пока он накладывал чары. Но ранения ничего не значили, важны были лишь Ралстон и его народ. Главное — это его дом.

Локи с трудом поднялся и, спотыкаясь, начал обходить холм, собираясь с мыслями. У него было достаточно магии, чтобы произнести заклинание в последний раз и вернуться на Землю, Локи должен был убедиться, что ему хватит сил. Иного пути не было. Он начал осторожно рисовать ритуальный круг на отливающей золотом траве, слышно было лишь плеск краски в ведре и хриплое дыхание Локи.

Руны сияли алым в лучах асгардского солнца. Солнца, которое Локи больше никогда не увидит. Он задумался, должен ли он оплакивать эту потерю. Он собирался потерять всё, что когда-либо знал. Свои претензии на трон, имя, знакомый запах воздуха и любимые созвездия на небе. Он собирался потерять свою мать, которую всё ещё очень любил, и своего брата. Хотя он и сомневался, что Тор будет скучать по нему так же, как Локи будет скучать по Тору.

Возможно, он слишком устал, чтобы грустить.

Он закончил выводить последнюю руну, Совило, и, взглянув на форму молнии, снова подумал о Торе. Он просил Тора о помощи, отчаянно надеясь, что тот согласится помочь ему создать новое царство. Но Тор засомневался, сказал ему послушать отца, что это не так уж и серьёзно. В конце концов, они были всего лишь смертными. Может быть, Локи вообще не стоило скучать по своему золотому братцу.

Локи прошёл в центр ритуального круга, стараясь не задеть ни одну из старательно начертанных рун. Даже один сдвиг или пятно на всё ещё влажной краске могли исказить заклинание или даже привести к его провалу. Локи был так осторожен, и не собирался ошибаться на последнем этапе.

— Локи.

Он замер и посмотрел на отца. Его не должно было удивить появление Одина, но его сознание было затуманено полузабытым ужасом и усталостью.

— Отец, — отозвался Локи, в глубине души зная, что это последний раз, когда он называет Одина так. Один взглянул на ритуальный круг, и хмурое выражение отразилось на его лице.

— Что ты делаешь, сын мой? Ты скрывался от взора Хеймдаля последние несколько дней.

— Ничего серьёзного, — солгал Локи. — Просто кое-что, чтобы помочь Асгарду.

Разве Асгарду не будет лучше без него и его шалостей? В это, казалось, верили все, и Локи был готов проверить их теорию.

— Помочь Асгарду? Или предать его короля? — От такого намёка Локи вздрогнул. Не он тут был предателем. — Прекрати эти глупости сейчас же, Локи, пока я не сделал то, о чём мы оба будем сожалеть.

— Глупости? Глупости? Ты называешь то, что я собираюсь сделать глупостями? Я делаю всё, что в моих силах.

— Ты предашь Асгард, создав собственное королевство?

— Суть не в этом.

— Если ты сделаешь это, то станешь для нас предателем. Убрать часть Мидгарда из под контроля Асгарда — это измена.

— Земля обязана верностью лишь тому, кто защищает её. Твоя несостоятельность — вот то, что отдаляет их от тебя, а не я, не это.

— Они смертны и будут слушать тех, кто их превосходит.

— Они люди! — закричал Локи, и его голос эхом разнёсся по пустым полям вокруг них. — У них есть души, эмоции и мечты, они заслуживают жить в безопасности!

— Чувства затуманивают твой разум, — отрезал Один. — Этот смертный мальчишка, с которым ты возишься, он всего лишь мимолётное мгновение. Как и все эти смертные — временные, заменимые.

— Не смей так говорить о моём друге, в нём гораздо больше чести, чем в тебе или во мне.

— Что ты знаешь о чести? Ты предаёшь свой народ!

— Асгард — не мой народ! Мне здесь не место! Моё место — среди них. — Усталость почти довела его до истерики. Почему Один не может просто позволить ему сделать это? — Какая тебе-то разница? Если маленькая часть Мидгарда не будет подчиняться тебе? Никто и не поймёт, я уже позаботился о том, что ты будешь так же вездесущ, как и всегда.

— Я — правитель всех девяти миров, это моё право. Ты не отнимешь его у меня в приступе детской одержимости.

— Детской? Ты говоришь, что правишь ими, но не защищаешь их! Это ты ребёнок! А не я, я даю им шанс защитить себя!

Один взревел и поднял своё копьё, Локи был готов к этому, он поднял руки и наколдовал над собой и руническим кругом щит. Один уже не остановит его.

— Ты смеешь использовать против меня свою магию! Ты, сопляк? Ты заплатишь за это.

Всю свою жизнь он слушал подобное. Что он был слабым, ни на что негодным. Но он не был. Теперь он это знал. Он был магом и чародеем, самым могущественным во всех девяти мирах. Магия — это не слабость, не уловки, это честная и чистая сила. Настало время узнать об этом и Одину.

— Нет, это ты заплатишь за то, что недооценил меня, — Локи телепортировался из ритуального круга, ярость питала его сильнее, чем истощённая магия, и он бросился на Одина.

Они начали яростное сражение, там, на заросшем травой холме, достаточно далеко от столицы, чтобы никто, кроме Хеймдаля, не заметил происходящего. Впервые в жизни Локи не стал отказываться от магии в пользу кинжалов. Сегодня Один познает истинную мощь. С каждым заклинанием Один отступал на шаг назад, пытаясь заблокировать или защититься, ускользая от божественной ярости Локи. Локи двигался слишком быстро, и Один не мог эффективно использовать Гунгнир. Колдовство же Одина было неумелым, он больше полагался на грубую силу, чем на мастерство. Локи легко уворачивался.

Через несколько минут Локи уже возвышался над отцом, который упал на спину, а его золотое корьё отброшено слишком далеко, чтобы воспользоваться. Магия Локи пылала ядовито-зелёным пламенем, капая с его рук на лицо и закованную в доспехи грудь Одина, обжигая того каждой каплей.

— Локи, — выдохнул тот. — Не надо.

На мгновение Локи задумался, а потом устыдился до глубины души. Пусть Один и был немного деспотичным ублюдком, но всё ещё оставался его отцом. Локи... Локи не станет убивать его.

— Я не буду тебя убивать, — выплюнул Локи. — Я ухожу.

У него не было времени ждать, он с трудом удерживал себя в сознании. Совсем скоро у него не останется сил даже на то, чтобы не засыпать. Он позволил своей магии угаснуть и направился к ритуальному кругу. Проследив взглядом руны, убедился, что они верны. Позади него Один завозился и протянул руку, яростно стирая часть руны, прежде чем Локи заметил. Локи повернулся к отцу и приготовился.

— После сегодняшнего дня мы больше не заговорим, ты даже не вспомнишь об этом, — произнёс Локи. — Теперь я предан магам земли, и так будет всегда. Но знай, что ты всё ещё мой отец, и если Асгарду когда-нибудь понадобится моя помощь, я приду.

Потом Локи произнёс древние слова на языке, о котором уже мало кто знал. Кровавые руны начали светиться белым светом силы, и магия начала быстро распространяться из круга по всему Асгарду. Воспоминания каждого существа, которого коснулась энергия, были переписаны, а над миром начало садиться солнце. «Забудь магию принуждения, забудь правду о магии Мидгарда и знай только ложь. Никогда не ищи волшебников, даже не пытайся говорить о них. Забудь, забудь, забудь. Верь в сказку,» — настойчиво твердила магия, — «и забудь всё, что когда-то знал. Возьми эту новую истину и сделай её реальностью.»

Локи понял, что что-то пошло не так, когда его мысли начали путаться. Магия заклинания проникла сквозь ослабевающий рунический круг и подействовала на него. Образы войны, которой никогда не было — или была, — просочились в его сознание. Он не мог остановить ритуал сейчас, когда он уже начался. Но он всё равно попытался. Постепенно лицо Ралстона, желającego ему удачи, сменилось лицом Ралстона, кричащего в агонии, когда его пронзил магловский меч. Локи закричал и упал на колени.

Вспышка света.

Локи проснулся от того, что отец тряс его, и тут же пожалел об этом. Потому что Ралстон погиб. Слезы покатались по щекам ещё до того, как он смог открыть глаза.

— Ох, сын мой, — сказал Один, и голос его был полон горя. — Прости меня, сынок.

И там, на заросшем травой холме, недалеко от столицы Асгарда, в руках отца Локи начал ломаться.

<http://tl.rulate.ru/book/105438/3728219>